

— Послушай, мы же Избранные, ты что... — Шангуань Цинье осекся на полуслове, не решившись договорить.

Его сердце переполняла неуверенность. Он не мог быть до конца уверен, не убьет ли его этот человек за столь дерзкие слова. Нань Юй внушал ему куда больший ужас, чем только что виденный кошмарный учитель-Аномалия.

Внезапно перед ними возникла бумажка, отливающая темно-красным цветом. Шангуань Цинье был слишком хорошо знаком с этим предметом: во время каждой трансляции в Государстве Лун Избранные получали точно такие же послания. На бумаге было начертано задание для прохождения подземелья.

Там значилось:

Добро пожаловать в подземелье уровня D: Старшая школа Чжаоян.

Количество участников: 2.

Описание подземелья: Это кампус, наполненный позитивом, солнцем и счастьем.

Условие прохождения первое: найти фрагменты тела Ли Синьсинь.

Условие прохождения второе: найти красный шарф и кровавые балетные туфли.

Условие прохождения третье: найти фотографию в туалетной кабинке на первом этаже женского общежития.

Условие прохождения четвертое: убить всех в школе.

Поскольку игроки вошли в игру впервые, сложность подземелья снижена. Подсказка: номер комнаты в общежитии игрока — 826.

Любое из этих условий гарантирует успех. В случае провала Старшая школа Чжаоян появится прямо в городе, где проживает Избранный.

В этот момент в чате трансляции разгорелись жаркие споры.

На мой взгляд, подземелье довольно простое. Туфли и шарф похожи на подарки между влюбленными, а фото найти будет несложно.

Кто сказал, что они обязательно должны быть парой? Друзья тоже могут дарить подарки.

Мне кажется, с Ли Синьсинь связана какая-то огромная тайна.

Нань Юй нахмурился. Что это вообще за бред? Разве он не переместился в реальный мир? Что еще за Избранные?

Прочитав текст, он примерно осознал свое положение. Оказалось, он попал в некое подобие

игрового подземелья. Он и этот парень рядом — участники, то есть игроки, а остальные — лишь NPC. В обычной игре поражение означало бы просто потерю очков, но здесь проигрыш стоил не только жизни, но и угрожал его родному миру. Нань Юй невольно усмехнулся: мир и так катился в бездну, ему даже стараться не нужно было, чтобы приблизить конец.

Кровавая бумажка, стоило им закончить чтение, самовоспламенилась и обратилась в пепел. Нань Юй обратился к сидевшим в классе вялым ученикам:

— Ребята, хочу спросить: кто-нибудь знает, кто такая Ли Синьсинь?

Глаза учеников, в которых еще теплилась хоть какая-то искра, при упоминании этого имени мгновенно потухли. Видя такую реакцию, Нань Юй с досадой произнес:

— Похоже, так ничего не выяснить. Пойдемте поищем подсказки снаружи.

Затем он представился:

— Меня зовут Нань Юй.

Шангуань Цинье немного расслабился, кивнул и ответил:

— Я Шангуань Цинье. Можешь звать меня Цинье.

— Хорошо, Цинье, пошли искать.

Они вместе вышли из класса. Проходя мимо подростка-альбиноса, Нань Юй на мгновение замедлил шаг. В его глазах этот мальчик разительно отличался от остальных. Он казался чистым ангелом, случайно упавшим в толпу смертных, настолько чужеродным он выглядел. Бледные волосы юноши мерцали на солнце, а кожа, казалось, никогда не знала дорожной пыли этого мира. Он сидел неподвижно, и в его взгляде читалась невыразимая безмятежность, резко контрастирующая с потерянными, испуганными или пустыми глазами окружающих.

В сердце Нань Юя возникло странное чувство: в этом полном опасностей подземелье мальчик-альбинос казался чем-то особенным. Нань Юй достал из кармана малиновую конфету. В памяти прежнего владельца тела она осталась от доброй медсестры, которая знала, что этот психически нездоровый пациент отправляется в подземелье, и дала ему сладость в качестве поддержки.

Хотя Нань Юй понимал, что мальчик — всего лишь NPC, ему почему-то стало его жаль. Возможно, в нем проснулась крупинка доброты. Он положил конфету в фиолетовой обертке на стол альбиноса и, не особо надеясь на ответ, небрежно спросил:

— Эй, парень, ты знаешь, кто такая Ли Синьсинь?

Мальчик, сидевший к ним спиной, хрипло прошептал:

— Тот, о ком нельзя говорить.

Эти загадочные слова сбили Нань Юя с толку. Не желая тратить время на пустые разговоры, он вместе с Шангуань Цинье вышел через заднюю дверь класса. Как только они скрылись, мальчик-альбинос, до этого застывший, словно изваяние, медленно взял конфету со стола. Он обращался с ней так бережно, словно это было величайшее сокровище, и, положив на ладонь, посмотрел на нее с едва уловимым изменением в выражении лица.

На рассвете, когда ученики обычно уже должны были приступать к утреннему чтению, школа была погружена в пугающую тишину. Эхо их шагов в пустых коридорах лишь усиливало гнетущую атмосферу.

Шангуань Цинье первым нарушил молчание:

— Нань Юй, какой у тебя талант?

Нань Юй задумался. Он не доверял спутнику. А раз он мастерски умел лгать, то просто выдумал первое, что пришло в голову. В это время в конференц-зале Линь Чжэфэн лихорадочно делал записи.

— Исцеление, уровень В, способность к непрерывной регенерации.

— Талант Нань Юя пока под вопросом, полагаю, он развивается по мере роста сил, — начали анализировать эксперты в зале.

Шангуань Цинье был не настолько глуп, чтобы верить этому опасному типу, поэтому тоже соврал:

— У меня талант уровня А, Гром. При активации позволяет использовать электрические разряды.

Слушая его ответ, люди в зале принялись записывать и это. Оба участника преследовали свои цели — кто бы стал доверять человеку, способному пожирать Аномалии?

Они продолжали идти, пока не услышали приглушенные споры учеников и гневные выкрики учителей. Ускорив шаг, они завернули за угол и увидели толпу школьников в форме. Оказалось, все они собрались здесь. Нань Юй и Цинье смешались с толпой. Ученики смотрели на крышу учебного корпуса, и их взгляды невольно устремились туда же.

На краю крыши стояла девушка. Ее волосы растрепались, тело мелко дрожало, из-за чего невозможно было разглядеть выражение лица. Казалось, она была на грани отчаяния. Тонкая фигурка едва заметно качалась на ветру, готовая сорваться вниз в любую секунду.